

Спасибо, что понаехали!

Предлагаем учредить новый национальный праздник вместо коммунистического субботника — День таджика.

Рахмат, келганингиз учун! Ташаккур, ки омадед! Рахмат, келгенинер Учуч! Multumesc ca na-ati invadat tara!

Попробуйте сами

Специальный репортаж нашего корреспондента с метлой

К общежитию дворников подхожу в шесть утра. Общежитие занимает цокольный этаж: коридор, по обе стороны — маленькие комнаты. На полу — ковры, на стенах — пластиковые цветы, какие обычно кладут на могилы. В общежитии живут киргизы, узбеки, молдаване — шестьдесят человек, по четверо в комнате.

— Опоздала, — говорит комендант общежития тетя Аля. — Все уже на точках.

Меня прикрепляют к Асель — худенькой крохотной девушке со странной птичьей походкой. Асель немедленно закрывает рукой левый глаз, смутившись, объясняет, что упала с лестницы, выскочил синяк. Долго идем молча. Асель то и дело наклоняется и подбирает с земли чьи-то колготки, баночки из-под йогурта, сигаретные пачки. С подозрением смотрит на меня. Наконец не выдерживает:

— Ты объясни, в Москве у всех высшее образование, а мусор с балконов кидают. Зачем?

Заходим в подъезд. Из кладовки Асель достает грабли и метлу. Вначале расчищаем палисадник с тополями. Тополя роняют ветки и сereжки — «мусор», и их нужно убрать. Асель ловко разметает «мусор» в несколько дорожек, я сгребая его в кучи. Сгребается плохо — сereжки путаются в траве.

— Деревья — вообще нам враги. Самое плохое время — осень. Листья падают и падают, ты метешь. А они все падают. Я плакала, плакала. Ноги болят, рука болит.

Асель приехала в Россию из киргизского города Ош в октябре прошлого года, вслед за мужем. Дома работала учительницей киргизского. Заканчивала пед. «Учила киргизский, русский, английский, — говорит Асель, махая метлой. — Культурологию, психологию, информатику. Литературу — обе. Пушкин, Гоголь, Достоевский, Блок (шварк, шварк!). Айтматов — любимый. Но ваш Есенин тоже здорово пишет».

Асель замирает, облокотившись на метлу, и с выражением читает «Шагане ты моя, Шагане».

У Асель в Киргизии остались трое детей — двух, трех и пяти лет. «Я с ними по телефону раз в неделю разговариваю. Вернусь — не в лицо, так по голосу узнают». В Киргизию ни Асель, ни ее муж еще не ездили ни разу. Зато каждый месяц из своей зарплаты в семь тысяч рублей четыре посылают на родину.

В семь из подъездов начинают выходить первые люди, в семь тридцать к школе тянется поток матерей с детьми. Нас обходят кружной дорогой, будто прокаженных. Асель, кажется, стала еще меньше ростом, торопливо уступает дорогу. Вскоре мне начинает казаться, что я занимаюсь чем-то неприличным. Прохожие при встрече отводят взгляд, старательно изучая асфальт под ногами или верхушки деревьев. На нас обратила внимание только одна очень красивая девушка. Она цокала мимо, в одной руке — сигарета, в другой — мобильный, и мелодично щебетала: «Ну, в общем, отпуск — говно. Мы поехали в Тунис на три недели, то есть на две, а я хотела на три... Куда прешь, дрянь! — это она замешкавшейся Асели. Красавица хотела оттолкнуть Асель, но в итоге сморщилась брезгливо, выронила сигарету на асфальт и замахала рукой, будто отгоняла муху. — Нет, это я не тебе, дорогая... Так вот, Тунис...».

Метла куцая, метелка отваливается, палка скребет по асфальту. Мусор летит во все стороны. «Не так, не так, — смеется Асель. — Спина заболит. Одной рукой держишься за верх, другой перехватываешь посередине и мети полукругом».

На второй час нашей работы начинает валить снег. Ветер бросает снежинки в лицо, хлещет по щекам.

«Переждем?» — спрашиваю. «Ты что! И в снег работаем, и в дождь, и в морозы! Да и где? Общежитие закрыто до полудня, чтоб греться не бегали». Когда мусор сметен в кучи и пора браться за совок, руки отказываются разгибаться.

«А ты хорошая, — говорит Асель удивленно. — Крепкая. Точно русская? Русские — они как королевы».

Заходим в подвал помыть руки. Асель поворачивает вентиль, и из обрезка трубы хлещет кипяток. «Тебе в туалет надо?» — спрашивает. Туалет — это одна из комнат в подвале, без света. Ни унитазов, ни стоков нет. «Сами моем потом. А что делать? В общежитие не пускают».

В десять идем на общее собрание — техник ЖЭКа раздает работу. Меня, Асель и еще двух девушек отправляют делать генеральную уборку в подъезде. Нам выдают тряпки, ведра, дезинфицирующее средство — зеленую едкую водичку. Мне единственной — перчатки.

Асель с напарницей пошла за водой. Другая девушка-киргизка садится на пол и утыкается лицом в батарею. «Лечусь, простыла, — объясняет. — В носу — как ком смерзся». Тоже прислоняюсь к батарее. «Я тут месяц всего, — говорит. — Думала, в Москве все люди добрые, работа легкая. С мужем приехала. Очень хочу обратно. Уеду». «Через месяц?» — «Нет, через год. Деньги сделаю и уеду».

«Никто отсюда не уезжает, — это Асель, с ведрами, злющая. — Лежат... королевы! Воды нет — окурки собирайте». И мы идем собирать окурки. Оттираем стены, перила. Потом выходим на улицу и драим цоколь. Цоколь уже моет рыжая смешливая молдаванка Катя. Катя приехала сюда с матерью, ей еще нет восемнадцати, и дворник — единственная работа, на которую ее берут. «Вырасту, может, в кафе устроюсь полы мыть», — говорит мечтательно. Раньше Катя хотела стать полицейским. Но в Молдавии, говорит Катя, чтобы учиться на полицейского, нужно платить огромную сумму — 500\$ в год пять лет подряд. «Вдруг здесь заработаю», — говорит неуверенно. Ее зарплата — 5500. Катя рассказывает, как не сойти с ума: «Плакать нельзя-нельзя! Когда слезы, иду на машины смотреть. Темнеет, а машины едут-едут и фарами светят. Красиво».

В окно выглядывает Асель, ругается. Катя смеется: «Тараторят, как сороки. Их больше, чем нас, русский знают плохо, и я их язык учу. Например, су — вода. Алим, су!» — кричит Катя. И киргиз Алим после недолгих препирательств берет ведро.

Обед — с 12 до 3. Мы заканчиваем только в полвторого, но в общежитие приходим первыми. «Дневная работа рассчитана так, что до обеда ее не сделаешь, — поясняет Катя. — Иногда совсем без обеда работаем. Вот субботник сейчас — проклятое время. Сегодня еще повезло. А завтра будем без обеда, и послезавтра — без обеда, и послепослезавтра — без обеда. Вчера тут сам глава управы с комиссией ходил. Нас в обед выгнали — и драим, драим по чистому, усердие проявляем. А даже если нет проверки, говорят, что будет, чтобы мы вкалывали».

После шести часов на улице зуб на зуб не попадал, спина занемела, ноги подгибались. Меня зовет в гости комендантша тетя Аля. Выставила на стол вареные яйца, вареную рыбу, налила две рюмочки. «Предупреждаю сразу — спирт. Вкуснятинка. Согрелась теперь? Чайку еще».

Алина комната — самая маленькая в общежитии, 6 метров, но в ней умещаются кровать, стол, холодильник, телевизор. Стены украшены пластиковыми цветами, завешаны коврами. «Все с помойки притащила, — хвастается Аля. — Там и обувь найти можно, и одежду. Сейчас дирекция хоть кирзовые сапоги на зиму старым работникам выдает, а раньше так и говорили: идите на помойку».

Аля из Молдавии, уже 8 лет в России. Приехала, когда ее сына, работавшего в Москве на стройке, посадили в тюрьму за драку. Сначала была уборщицей в кафе, потом дворником. «Пришла сюда в феврале 2002 года. Снег тогда валил, как мука из сита. Мы его с дороги в кучи сгребали, а кучи высокие, у меня уже рука не дотягивается. А снег все валит и валит. Я упала на колени и плачу, плачу. «Господи, — говорю. — Если ты меня хоть немного любишь, останови снег». Но не остановил, конечно».

— Ты с Асель не водись. Злая она. Жизнью озлобленная. Она сюда вслед за мужем приехала, а муж ее не любит. Напивается, бьет. Синяк у нее — видела? Его авторства. И ходит она вразвалочку — с лестницы ее спустил. Месяц пластом лежала.

Она же сама виновата — дура душой и есть. Он пьяный приходит, а она на него орет. Я ей говорю: ты ж мелюзга, тебя ж одним пальцем. Подожди, когда проспится, тогда уж и мораль читай. Она и сама говорит: кому я с тремя детьми нужна? А значит, живи с тем, от кого дети, и нечего тут. Все терпят, и ты терпи. Лучшей

жизни искать чего? Жизнь — горе, всегда горе.

— Ты посмотри вокруг, — говорит Аля. — Кто счастлив? Нету их. Всю жизнь на чужбине, детей бросили. Одна тут забеременела, к себе съездила, родила, ребенка на руки скинула и вернулась. Женщины водку чашками пьют, мужчины курят, как паровозы. Дерутся до крови. Молятся в одной комнате по вечерам. А что молиться?..

Перерыв заканчивается в три. Возвращаемся в ЖЭК — мы должны отработать еще три часа. У ЖЭКа ко мне решительно подходит узбек Ибрагим. У Ибрагима борода и свирепый вид. «Я молюсь пять раз в день! Я никого не боюсь, только Аллаха! — начинает он под шиканье со всех сторон. — Я в правительство пойду, все расскажу. Мне из зарплаты две тысячи вычли. Говорят, территория у дома не прибрана. А она чистая, как стекло. Нашей бригаде зарплату не из кассы выдают, а на руки. Кому пятьсот рублей, кому тысячу вычтут, за что — не говорят. Разрешение на работу за свои деньги оформляем, так они его отбирают, выдают копию. А как хочешь уволиться, они его обратно не отдают, говорят: новое сделаете». «Мы не рабы!» — кричит Ибрагим. От него шарахаются.

В ЖЭКе тоже поднимается крик. Женщина-техник пытается отправить всю бригаду на покраску. Молодой киргиз Илияр и еще несколько упираются: им еще нужно мыть цоколь, а значит, придется работать до девяти вечера. Техник орет, рабочие галдят, Илияр садится на лавочку и заявляет, что с места не сдвинется. Техник молчит, произносит раздельно: «Я тут главная. Что скажу, то и будет. Кому не нравится — пишите заявление». Притихшие киргизы берут кисточки. Илияр долго смотрит на техника, но та не отводит взгляд, и он тоже, не глядя, цепляет одну кисть.

Асель с мужем отправляют корчевать пни. Мне же топор не доверяют и отправляют красить. По дороге рыжая Катя рассказывает о своих матримониальных делах. «Парень один ходит к нашему общежитию. Мы просто стоим иногда, разговариваем, я ему сигареты прикуриваю. Мама вчера говорит: иди в комнату. Я не иду. Так она меня за волосы — и об косяк!». Работницы хохочут. «А я в ванную. Заперлась, не выхожу. Она мне: выходи. Ничего тебе не будет. Я: да я тебя знаю! (Взрыв хохота.) А она: я просто не хочу, чтобы тебя называли нехорошо. Так и просидели до вечера: я — на унитазе, она — под дверью».

Долго ищем нужный адрес. По пути заглядываем в мусорные контейнеры — ищем емкости для краски. Наконец находим другую бригаду, и нам объясняют задание: нужно выкрасить ажурные заборчики вокруг дома оранжевой и желтой краской. Открываем бутылки. Краска чуть выплескивается, и рабочие аккуратно засыпают ее песком. Пытаемся красить. Оранжевая краска жидкая и прозрачная, как вода, с редкими оранжевыми комочками. Желтая — густая, как деготь.

Катя звонит технику, и техник приходит. Аккуратно переписывает рабочих. И начинает кричать: «Мерзавцы! Краска была нормальной! Вы слили две краски в одну емкость — вот они и свернулись. И не отнекивайтесь — слили! И что тут за песочек! С кого мне снимать голову?». Рабочие втягивают головы в плечи.

— Красьте чем есть. Хоть отличаться будет.

— Перекрашивать же придется.

— Ну и перекрасите!

Чтобы нанести оранжевую, нужно много раз провести кисточкой по одному месту. Желтую сильно втирать кисточкой в забор.

Начинает накрапывать дождь. Сильнее и сильнее.

Катя кричит:

— Кончаем красить! Дождь!

— Ты совсем? Убьют же, — отвечают рабочие.

Дождь размывает краску во что-то несусветное. Промокшие, измазанные, мы идем сдавать кисти. Затем в общежитие. Там веселые голоса и вкусно пахнет едой. Рабочие снимают спецовки и вешают на крюки у дверей. Женщины толпятся на кухне, мужчины уткнулись в телевизоры (тоже с помойки).

Асель и ее муж живут в такой же маленькой комнате, как и Аля. Зато без соседей, одни. На полу расстелили скатерть, и Асель зачерпывает поварешкой суп из пельменей, картошки и куриных обрезков. Вкусно.

Россияро аз хасу хошок тоза мекунем! Келгиле Россияны кирдене тазалайбэз! Se curatim Rusia de Gunoi!
Россияни ахлатдан тозалаймиз!*

Официальная часть

Мэр Ю.М. Лужков, побывавший на одном из субботников, представил публике новейшую технику, среди которой были парковые пылесосы, предназначенные для очистки газонов от листвы и веток, полностью заменяющие ручной труд, дробилки древесных отходов и веток, многофункциональные тракторы, оборудованные насадками для кошения травы и обработки почвы, а также компактные вакуумно-уборочные машины.

«Наша задача — вооружить этой техникой тех, кто раньше был с лопатой и метлой. Это не только повысит производительность труда, но и позволит нам уйти от приглашения мигрантов, которые убирают наши улицы», — заключил Ю.М. Лужков.

Рапорт

— На столичных субботниках радость свободного труда испытали 40 тысяч дворников.

— За один день из столицы вывезено около ста тысяч кубометров мусора. Больше всего мусора — около 10 тысяч кубометров — вывезено из ЦАО.

— Отремонтированы 8 тысяч урн и лавочек. Приведены в порядок 30 гектаров газонов. Добиваясь этих показателей, дворники несколько дней работали без обеда.

* Так выглядит на таджикском, узбекском, киргизском и молдавском языках настоящий девиз гастарбайтера: «Очистим Россию от мусора».

Автор: Елена Костюченко   © Новая газета   ОБЩЕСТВО, РОССИЯ   👁 3876   22.04.2008, 12:45

URL: <https://babr24.com/?ADE=45132>   Bytes: 13077 / 13049   [Версия для печати](#)   [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Елена
Костюченко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)